

*кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных
языков для социально-
гуманитарных специальностей
Днепропетровского национального
университета имени Олеся Гончара*

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СКАЗКИ «ЖАР-ПТИЦА» Н.М. ЯЗЫКОВА

Среди поэтов пушкинского поколения Н.М. Языков занимает заслуженно почетное место: яркое проявление его литературного дарования не затухало в сиянии гения А.С. Пушкина, найдя свое воплощение в оригинальных творческих произведениях, среди которых, без сомнения, следует отметить сказку «Жар-птица» [5].

Еще в начале прошлого столетия к творчеству Н.М. Языкова как одного из крупнейших литераторов XIX в. проявлялось недостаточно внимания, что с сожалением отмечалось М.К. Азадовским [3]. Ситуация изменилась в лучшую сторону только во второй половине XX в. с возобновлением публикаций сочинений поэта и одновременной активизацией интереса литературоведов к поэтическому наследию писателя. Внимание исследователей концентрировалось главным образом на авторской лирике (К.К. Бухмейер [4], А.А. Карпов [6], В.И. Сахаров [7], В.В. Афанасьев [8] и др.), вместе с тем следует отметить привлекательность стихотворной сказки Н.М. Языкова, к которой обращались И.Д. Гликман [5], Л.В. Дереза [1] и др. Однако полагаем, что не все аспекты сказки «Жар-птица» изучены в полной мере, поэтому статья, возможно, в какой-то степени дополнит научные изыскания об анализируемом произведении.

Задачей работы является анализ сказки «Жар-птица» (1838) Н.М. Языкова и ее сопоставление со сказкой «Конек-горбунок» (1834) П.П. Ершова [2] с целью отслеживания структурно-содержательных параллелей двух сказок, позволяющих выявить их внутреннее родство. Совпадение ситуативных блоков и базовых этапов разворачивающегося сюжета в рассматриваемых произведениях указывает на их неслучайный характер при совмещении удивительно одинакового перечня персонажей со сходными поведенческими характеристиками.

Тожественность действующих лиц у двух авторов очевидна: повествовательный фокус сказки «Конек-горбунок» концентрируется на некоей семье – отце и трех сыновьях, из которых младший Ваня значительно отличается от степенных старших братьев; его инаковость становится ключевым фактором в дальнейших позитивных изменениях судьбы: герой попадает в царский дворец – своего рода стартовой площадки для планирования и реализации последующих необычных путешествий, итогом которых становится появление у данного персонажа жар-птицы, Царь-девицы и ее перстня, женитьба и воцарение Вани. В сказке Н.М. Языкова система персонажей базируется на той же основе: в центре повествования – царь-отец с тремя сыновьями Дмитрием, Василием и Иваном, царь позитивно относится ко всем трем, но более всего отцовскому сердцу мил младший Иван, т. к. пылок и горяч нравом, в отличие от предсказуемо респектабельных старших братьев. На данном этапе главное отличие заключено в социальных корнях действующих лиц: персонажи П.П. Ершова – из крестьянской среды (поэтому младший – Ваня-дурак), а герои Н.М. Языкова имеют аристократические корни (вследствие этого младший – Иван-царевич).

Обобщенный психологический портрет, поведенческие характеристики и мотивация действий старших братьев в двух произведениях в основном идентичны. Старшие братья Вани-дурака завистливы, лживы, ленивы, вороваты, склонны к пьянству; однако такие же характеристики свойственны старшим братьям Ивана-царевича: они не любят утруждать себя работой (проспали две ночи дежурства в саду, не поймав жар-птицы), обманывают отца (ввели его в заблуждение об отсутствии жар-птицы в саду и позже откровенно лгали, сочиняя небывшие о собственных несравненных подвигах во время путешествия), имеют склонность к пьянству и разврату (во время путешествия неоправданно долго оставались в трактире вследствие пьяного загула, азарта карточных игр и флирта с женщинами легкого поведения); завидуют удачам младшего Ивана (результатом этого стало его хладнокровное убийство ради обладания чудесными диковинками – жар-птицей, конем Златогривом и царевной Еленой Прекрасной). Несмотря на все происки братьев, Иван-царевич (аналогично Ване-дураку из ершовской сказки) всех прощает, великодушно даря жизнь злодеям-братоубийцам.

Ключевым этапом сюжетного развития является мистическое путешествие героя-царевича, которое в целом совпадает с таким же путешествием героя-дурака: 1) особо следует отметить тот факт, что путешествия обоих персонажей достаточно длинные и долгосрочные, за счет чего существенно увеличивается объем повествования; 2) в обоих путешествиях появляются и активизируются загадочные зооморфные помощники (Серый Волк и Конек-горбунок), исключительно преданные своим хозяевам, удивительным образом осведомленные о грядущих трудностях в их жизни и успешных способах преодоления возникающих проблем; 3) оба героя приобретают необычные артефакты, которые у них пытаются отобрать некие отрицательные персонажи (так, дополнительно к Коньку-горбунку в разное время у Вани-дурака появляются два златогривых коня, перо жар-птицы и сама птица, Царь-девица вместе с ее перстнем – данные диковинки отбираются царем против воли героя; Иван-царевич добывает птицу, коня и девицу, которые насильно изымаются завистливыми братьями); 4) братья пытаются избавиться от Вани-дурака во время ночлега в лесу; еще одной непосредственной попыткой убийства является царский указ герою искупаться в котлах с кипящим молоком/водой; Ивана-царевича злые братья убивают во сне;

в целом данные ситуации служат прямым подтверждением прохождения героями порога смерти с последующим воскресением (Ваня проходит испытание кипящими котлами при помощи Конька, а Ивана оживляет Серый Волк с помощью живой/мертвой воды; таким образом, в обоих произведениях присутствует вода в качестве некоей магической субстанции).

Добавочной обобщающей деталью, роднящей оба произведения, является прогнозируемо успешный финал: счастливые герои женятся на прекрасных девах (удачливый Ваня к тому же и воцаряется; данный процесс опущен в сказке Н.М. Языкова, т. к. Иван-царевич вполне прогнозируемо и даже неизбежно займет место царя после его смерти), следует роскошный пир, звучат обязательные, хотя и несколько отличающиеся по своему содержанию здравицы (в одной сказке народ прославляет Ваню с Царь-девицей, а во второй Иван-царевич лично озвучивает здравицы жар-птице, увлекшей героя в последующее необыкновенное судьбоносное путешествие: данный факт служит логическим объяснением выбора названия сказки, т. к. повествование начинается с появления жар-птицы и заканчивается здравицами в ее честь, придавая сказочному действию подобие замкнутости круга). Интересен также факт обильного текстового насыщения обеих сказок словами «чудо», «диво» и их однокоренными производными, что еще больше сближает анализируемые произведения в лексическом плане.

Следует констатировать неизбежное наличие существенных различий в анализируемых произведениях. Так, в сказке П.П. Ершова порокам старших братьев отведен незначительный объем материала, тогда как в сказке Н.М. Языкова описание порочности путешествующих царевичей занимает весомое информационное пространство. Первоначально старшие братья Дмитрий и Василий вводятся с позитивными характеристиками: они отлично образованы, обходительны, гибки и дипломатичны, предусмотрительны в принятии решений, обладают умением предвидеть ход событий; вместе с тем делается акцент на их желании предаваться бесцельному праздному времяпровождению, азарту карточных игр на денежные ставки, тяге к излишне чрезмерному потреблению алкоголя. Поэтому начав путь с позитивного старта (желания добыть жар-птицу в качестве знакового события в духовной эволюции данных персонажей), они замедляют свое поступательное движение, заиклившись на пороках жизни (это символизируется чрезвычайно затянувшимся пребыванием братьев в придорожном трактире, который в иносказательном плане отождествляется с местом концентрации людских грехов), скатываясь все ниже и ниже в моральном плане. Образом-символом духовного тупика и деградации данных персонажей становится их безмерная карточная страсть, мороком давящая безвольных братьев: будучи вовлеченными в азарт картежничества, они и свою жизнь уподобляют игре со всеми ее превратностями, полностью трансформировавшись в ловцов капризной фортуны. Удача/неудача к ним приходит в виде жеребьевки, и именно по жребью братья делают разбойным способом добытые дары (птицу, коня, деву) сразу после убийства младшего Ивана, приговаривая при этом о покорности судьбе и подтверждая тем самым собственную рабскую зависимость от порочного образа жизни.

В целом образы трех братьев объединяются в коллективный персонаж, основная функция которого заключается в демонстрации базовой природы человека с изначально заложенным божественным идеалом и возможными отклонениями от него; процесс искоренения потенциальных (или реальных) дефектов включает в себя в качестве необходимого этапа восхождение к некоей духовной вершине через преодоление трудных испытаний (в анализируемом произведении они символически обозначены как потребность приобретения чудесных диковинок и прохождения порога смерти); при этом каждый из персонажей-царевичей достигает пика личностной эволюции или инволюции (согласно сказочному сюжету, путешествие заводит в тупик старших Дмитрия и Василия), определяемых в анализируемой сказке как прохождение пути ума/разума и воли (в данном случае становится более понятной логика выбора в ершовской сказке героя-дурака, представляющего путь интуита; данное коренное отличие двух главных персонажей символически подчеркнуто различием их социального происхождения). Успешный финал достается Ивану не только потому, что он удачливее братьев, а потому что он тщательно просчитывает (проводя интеллектуальный анализ) возможные ошибки и их влияние на отклонение от конечной цели; как следствие удачный финиш младшего царевича знаменуется появлением неких магических артефактов (истинных – у Ивана, поддельных – у Дмитрия и Василия), самым весомым и серьезным из них, несомненно, является тот, что воплощен в образе-символе неземной девы, венчание с которой представляет дополнительный образ-символ, известный как мистический брак.

Таким образом, в результате анализа стихотворной сказки Н.М. Языкова «Жар-птица» можно сделать логический вывод, что данное произведение является описанием триединого духовного пути трех братьев-царевичей, которых, несомненно, следует считать собирательным персонажем; их путешествие представляет собой символическое прохождение пути ума/воли (вследствие этого оправдано намеренное введение подробной информации, связанной с особенностями социального происхождения/воспитания героев).

Литература:

1. Дереза Л.В. Русская литературная сказка первой половины XIX века : [монография] / Л.В. Дереза. – Д. : Изд-во Днепропетр. ун-та, 2001. – 140 с.
2. Ершов П.П. Конек-Горбунок / П.П. Ершов // Сказки русских писателей / сост., вступ. ст. и ком. В.П. Аникина. – М. : Правда, 1985. – 672 с. – С. 96–155.
3. Языков Н.М. Собрание стихотворений / Н.М. Языков ; вступ. ст., ред. примеч. М.К. Азадовского. – М. : Советский писатель, 1948. – 452 с.
4. Языков Н.М. Стихотворения и поэмы / Н.М. Языков ; вступ. ст. К.К. Бухмейер ; сост., подг. и примеч. К.К. Бухмейер и Б.М. Толочинской. – Л. : Советский писатель, 1988. – 592 с.

5. Языков Н.М. Стихотворения. Сказки. Поэмы. Драматические сцены. Письма / Н.М. Языков ; сост., подг. текста, вступ. ст. и примеч. И.Д. Гликмана. – М. – Л. : Худ. литер., 1959. – 507 с.
6. Языков Н. М. Сочинения / Н.М. Языков ; сост., вступ. ст., примеч. А.А. Карпова. – Л. : Худ. литер., 1982. – 448 с.
7. Языков Н.М. Стихотворения. / Н.М. Языков ; сост., вступ. ст., примеч. В.И. Сахарова. – М. : Советская Россия, 1978. – 288 с.
8. Языков Н.М. Свободомыслящая лира / Н.М. Языков ; вступ. ст. В.В. Афанасьева. – М. : Просвещение, 1988. – 384 с.

Аннотация

Т. ВОРОВА. ХУДОЖЕСТВЕННОЕ СВОЕОБРАЗИЕ СКАЗКИ «ЖАР-ПТИЦА» Н.М. ЯЗЫКОВА

В статье представлен анализ стихотворной сказки Н.М. Языкова «Жар-птица», включающей не только популярный сюжет, но и довольно типичную систему персонажей: данный факт выявляется на сопоставительной основе изучаемого произведения Н.М. Языкова и сказки П.П. Ершова «Конек-горбунок». При сравнении главных действующих лиц изучаются их легкоузнаваемые характеристики и основные функции, присутствующие в обоих произведениях. Использование сказочного мотива путешествия рассматривается в качестве особого образа-символа духовного пути.

Ключевые слова: сказка, система персонажей, образ-символ, мистический путь.

Анотація

Т. ВОРОВА. ХУДОЖНЯ СВОЄРІДНІСТЬ КАЗКИ «ЖАР-ПТИЦЯ» М.М. ЯЗЫКОВА

У статті репрезентується дослідження віршованої казки М.М. Языкова «Жар-птиця», яка містить не тільки загальновідомий сюжет, а й досить типову систему персонажів: цей факт розкривається на базі порівняльної основи аналізованого твору М.М. Языкова та казки П.П. Ершова «Горбоконики». Під час зіставлення систем головних дійових осіб розглядаються їхні легко впізнавані характеристики й основні функції, що наявні в обох творах. Казковий мотив подорожі подається як особливий образ-символ духовного шляху.

Ключові слова: казка, система персонажів, образ-символ, містичний шлях.

Summary

T. VOROVA. THE ARTISTIC ORIGINALITY OF THE FAIRY TALE “THE FIREBIRD” BY N.M. YAZYKOV

It is presented the analysis of the fairy tale written in verse “The Firebird” by N.M. Yazykov that includes not only the popular plot, but also rather typical system of personages: this fact is displayed on the comparing basis of the studied work of N.M. Yazykov and the fairy tale “The Horse with Hump” by P.P. Yershov. While the systems of main characters being compared, it is observed their easily recognizable descriptions and general functions presenting in both works of art. The use of the fabulous motive of travelling is regarded as the special image-symbol of spiritual path.

Key words: fairy tale, system of personages, image-symbol, mystical path.